

Ярче счастливых родителей могут быть разве что звёзды. Радостные предки Мицуко были готовы бить поклоны Никите хоть до вечера, потому как, пусть результат пока и был не очевиден, ему они верили на слово. Особенно после того, что отец узрел собственными глазами.

Спешно распрощавшись с весёлой парой, Хоноровский сейчас смотрел в определённом направлении... То, что совсем недавно было поглощено, навряд ли можно было назвать полноценным демоном. Это было нечто среднее между искусством демонической крови и, собственно, о'ни.

Этот недолюдоед вовсе не был главным и губил девчонку не совсем по своей воле. Нет, будь с него снят поводок, он бы и сам "с улюлюканьем" продолжил это дело, однако его всё же контролировали. Червяк был не родившимся близнецом-паразитом уже несомненно настоящей, а также довольно сильной твари. Где-то на голову слабее Камануэ, но всё же.

Монстр оказался весьма труслив, а потому не лез на рожон и действовал через своего "брата". Став достаточно сильным, главный из их компании овладел магией крови, частью которой еще один упырь и оказался. Было забавным то, что оба чудовища, прошлое, что встретило свою кончину около дома Джиро, и нынешнее, друг о друге совсем не знали и искренне полагали, что это только их территория.

Юноше стоило поторопиться, ведь "старший" наверняка уже ощутил, что "младший" был убит. Да и память у них общая, так что ощущение от процесса поглощения наверняка введёт его в панику...

Курота с самого первого мига, когда осознал собственное существование, ощутил свою ненужность. Ни родителям, ни их родителям, ни кому бы то ни было другому. Всю сознательную жизнь он двигался практически полностью сам, получая ничтожные подачки.

Само его имя намекало на то, как к нему относилась семья. Навряд ли любящие отец и мать нарекут родного ребёнка "Чёрное писание". Куроту мучали вечные боли в животе, однако узнать их источник он, по очевидным причинам, не мог. Жалкий, ничтожный характером и прогневший по извилистому пути душонкой, он видел надвигающийся печальный эпилог собственной истории в каком-то замусоренном переулке, но...

Он отчётливо запомнил этот образ болезненно ярких сливово-алых глаз с кошачьим зрачком. Создавалось ощущение, будто этот багрянец знаменовал кровавую расправу над всяким, кто смел мешать его хозяину. Жестокий, равнодушный и такой цепкий взгляд... Тем не менее, в этом взоре промелькнуло нечто, что напоминало сочувствие.

Король демонов Кибуцудзи Мудзан был для Куроты эталоном. Тем пиком, который он возжелал разглядеть хотя бы чуточку отчётливее. Стать сильнее, чтобы приблизиться к нему! Ещё лет десять, и он непременно вошёл бы в состав Дюжины Демонических Лун... Было поздно.

Хлипкая мальчишеская ладонь, намертво захватив клочок его длинных чёрных и жирных волос, а также затылок, вбивала его лицо прямо в землю. Череп, что был твёрже почти любого камня в

этом мире, трещал и ломался так часто, словно это была знатно подгнившая предельно тонкая фанера.

Под тяжестью такого напора ему оставалось лишь хрипеть, пока беспощадный нелюдь избивал его без задней мысли, лишь с неопишуемым гневом. Подросток игрался с тем, как с самым натуральным насекомым. Ничтожным жуком, который достоин лишь презрения! Никита сорвался после сегодняшнего неприятного сна.

Абсолютно беспомощный монстр вывернул собственные конечности назад, хватаясь теми за руку Хоноровского в тщетной попытке что-то с ней сделать. Острые когти скреблись, пытались рвать и кромсать, но это было в высшей степени бесполезно! Его мукам пришел конец лишь тогда, когда юноша остудил свой пыл.

Не успевающее регенерировать месиво "впитывалось" идеальным воплощением вируса невероятно стремительно, а едва отлетающие кусочки плоти подцеплялись тут же ловко вылетающими маленькими щупальцами. Парень по завершению даже улыбнулся. Ему необходимо было напомнить себе, что он всё так же силен, непреодолим и неуязвим!

Что тот джинн был надёжно связан цепями желаний, и у него не было даже эфемерного шанса навредить матушке пацана.

- Ха... - Раздался блаженный выдох.

Минуя проход за проходом, он покинул довольно большую сеть пещер, выйдя наружу в каком-то очередном хвойном лесу. Особый аромат иголок таких деревьев навевал флёр спокойствия и умиротворения.

"Тут удивительно чистый воздух". - Никите здесь нравилось.

Не сильнее, чем дома, но нравилось... Здесь, конечно, есть плюсы, но родная мать и привычная обстановка перевешивали всё что угодно. А если уж будет совсем внемоготу, то, с его-то нынешними возможностями, насладиться богатством природы можно будет и в родном мире.

Этот миг был прекрасен. Под его тяжёлым шагом похрустывала и приминалась трава, пока над головой напевали мелодию маленькие птички. Привычно яркое белое Солнце своими зайчиками игралось на его макушке. Хоноровский раздобыл весьма необычную информацию.

Кто же знал, что прародитель демонов умеет испытывать сострадание? По крайней мере, именно так эти эмоции в том оценивающем взгляде объяснил для себя Курота. Даже не каждый слабак из о'ни способен к этому, а тут целый владыка этих чудовищ. Возможно, это как-то связано с его прошлым...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2154139>